

— Не купят? — Сюй Сымяо понял, что Хань Сюнь неправильно его понял, и в его янтарных глазах появилось недоумение. — Ты думаешь, я боюсь, что продукт с твоим именем не будет продан из-за угроз группы «Лучжун»? Пожалуйста, Хань Сюнь, я вернулся из Африки два дня назад и уже встретился с тремя телеканалами и двумя видеоплатформами, и все они хотят купить этот сериал за большие деньги! Я сказал им, что инвестировал 100 миллионов, и нужно продать его за 200 миллионов, и они даже не подумали, что я сумасшедший, а еще хотели обсудить цену!

Сюй Сымяо выглядел огорченным:

— Ты очень неправ, знаешь ли, мой великий сценарист. Я хочу, чтобы Аофа потеряла деньги, а не чтобы ты помогал ей зарабатывать.

Он даже не переоделся и сразу прилетел на съемочную площадку, чтобы решить этот вопрос. Если бы совет директоров узнал о ценности «Героев зеленого леса», ему было бы трудно расторгнуть контракт Хань Сюня с «Аофой».

Хань Сюнь был ошеломлен. Он действительно верил в свой сценарий, но не ожидал, что все пойдет так далеко.

— Что происходит?

Сюй Сымяо нахмурился и ответил:

— Потому что Вэнь Хэшань часто рекомендует твой сценарий. Он не только публикует это в интернете, но и при встрече с профессиональными закупщиками телесериалов не упускает возможности порекомендовать его. Просто потому, что ему нравится твой сценарий.

Вэнь Хэшань часто говорил, что ему нравится сценарий Хань Сюня, но теперь Хань Сюнь понял, что это не шутка.

Он смотрел в недоумении, не веря в это.

— Это первый раз, когда кто-то признал мой сценарий.

— Я был первым, кто его признал, — Сюй Сымяо бросил на него косой взгляд.

— Твое признание? — Хань Сюнь поднял новый контракт. — Ты же подписал меня, потому что думал, что я принесу «Аофе» убытки, разве это можно назвать признанием?

Сюй Сымяо уклончиво ответил:

— Признание того, что ты принесешь убытки, тоже является признанием.

Хань Сюнь улыбнулся.

Сюй Сымяо серьезно начал его учить:

— Я твой спонсор, заказчик, инвестор. Уважай мой статус.

В его глазах читалось недовольство, и казалось, что он не отпустит Хань Сюня, пока тот не извинится.

— Я всегда уважал вас.

— Тогда сыграй, как ты любишь меня до безумия.

— ... — Хань Сюнь сказал. — Господин Сюй, раз уж я уважаю вас, не могли бы вы заодно уважать вашу гетеросексуальность.

Вечно заставляет играть ревность, сколько можно.

Новости распространились очень быстро. Не прошло и дня с момента подписания нового контракта, как в развлекательных газетах появилась статья: Аофа остановила «Героев зеленого леса», проект был передан неизвестной маленькой компании.

Съемочная группа не пострадала и продолжала работу, но слухи снаружи росли.

Те, кто из уважения к Вэнь Хэшаню пытались защитить проект, теперь могли только считать его провальным.

После личной рекомендации старейшины Вэнь, «Аофа» не только не воспользовалась возможностью для активной рекламы, но и отказалась от проекта. Только дурак не увидел бы здесь проблемы. Но публика любит светские сплетни, и все решили, что высокомерный красавец-сценарист потерял благосклонность богатого наследника и скоро исчезнет вместе со своим «шедевром».

Что ж, это даже лучше, этот странный микс из научной фантастики, уся и полицейского боевика наконец не будет портить зрителям глаза.

Слухи снаружи не повлияли на настроение старейшины Вэнь.

Как только съемки «Капли воды» закончились, Вэнь Хэшань нашел время, чтобы заглянуть на съемки комедийного сериала и немного расслабиться.

Диалоги в «Героях зеленого леса» были остроумными, и даже шестидесятилетний старик часто смеялся до слез.

«Капля воды» была фильмом, и съемки начались раньше, чем у «Героев». Когда они закончились, Вэнь Хэшань специально пришел на съемочную площадку, чтобы пригласить Хань Сюня на банкет по случаю завершения съемок.

Доброта старого режиссера глубоко тронула Хань Сюня.

Но он вежливо ответил:

— Старейшина Вэнь, я уверен, что вы слышали слухи. Теперь, когда кинокомпания сменилась, моя репутация в индустрии не очень хороша. Мое присутствие на вашем банкете может быть неуместным.

— Старик я сам решаю, кого приглашать на ужин, что тут может быть неуместного? — Вэнь Хэшань улыбнулся. — Ты просто был немного ближе к молодому господину Сюю, а жанр сериала немного необычен. Ты не можешь справиться с таким давлением?

Вэнь Хэшань прошел через десятилетия интриг в индустрии и видел гораздо более серьезные клеветы, чем это. Он не мог остановить других от таких поступков и не мог изменить атмосферу в индустрии, но для Хань Сюня он мог сделать то, что в его силах. Талантливый сценарист в его глазах был так же ценен, как и талантливый актер.

Маленькие люди сталкиваются с собственными трудностями и борьбой, и Вэнь Хэшань понимал это с первого взгляда на сценарий.

— Я всегда верил, что этот сериал докажет твой талант и гениальность, старик я не боюсь сплетен, — с глубоким смыслом произнес он. — Маленький Хань, теперь, когда «Аофа» отозвала инвестиции, если у съемочной группы возникнут трудности, просто скажи, у меня много богатых и щедрых друзей. Завтра на банкете ты обязательно должен прийти, я познакомлю тебя с ними.

Друзья Вэнь Хэшаня были ветеранами индустрии. Известные режиссеры, актеры старой школы, продюсеры и пара инвесторов, с которыми он ладил.

Его уважение к Хань Сюню было очевидным.

Банкет по случаю завершения съемок «Капли воды» проходил в вилле Вэнь Хэшаня. Старик с заботой организовал барбекю во дворе, пригласив всю съемочную группу на лужайку у бассейна для неспешной беседы.

Хань Сюнь пришел один. На нем был элегантный серый костюм, волосы были подстрижены, и он выглядел как ухоженный и изысканный молодой человек, избавившись от привычной небрежности на съемочной площадке.

Он торжественно принес подарок и, как только вошел, был тепло встречен старейшиной Вэнь.

— Это сценарист «Героев зеленого леса», Хань Сюнь. Маленький Хань пишет отличные диалоги, даже такой старик, как я, смеялся до слез. Вы обязательно должны посмотреть, обязательно.

Вэнь Хэшань представил Хань Сюня гостям на вилле, и в его словах чувствовалось искреннее расположение.

Сверху спустился молодой человек в свободной футболке и круглых очках в золотой оправе.

Увидев Вэнь Хэшаня, он улыбнулся и поздоровался:

— Дедушка.

Внук Вэнь Хэшаня, Вэнь Хан, тоже был режиссером. Еще в университете он снял несколько документальных фильмов, которые получили множество наград, а когда он вошел в мир кино, его талант засиял в полной мере.

Хань Сюнь, глядя на его простую одежду, почувствовал ностальгию.

Этот режиссер был таким, каким выглядел. На съемочной площадке «Вкусного сердца» он был так занят, что его волосы были растрепаны, а лицо выглядело усталым. Он до поздней ночи обсуждал с Хань Сюнем изменения в сценарии, чтобы лучше передать суть истории.

Вэнь Хэшань, увидев своего любимого внука, сразу же представил его:

— Ханхань, познакомься с Хань Сюнем, сценаристом «Героев зеленого леса».

— Здравствуйте, дедушка часто упоминал о вас, — Вэнь Хан вежливо пожал руку Хань Сюню, но его отношение нельзя было назвать теплым.

Вэнь Хан любил сценарии с глубоким смыслом и теплотой, проникающей в сердце.

Но этот сценарий, который так хвалил его дедушка, был наполнен безумными идеями и высказываниями. Он пролистал пару страниц и отложил его. Сценарий был забавным, но язык был слишком вульгарным, и ему это не понравилось.

Но из уважения к дедушке Вэнь Хан все же сказал:

— Добро пожаловать, учитель Хань. Теперь у нас на вечере два талантливых сценариста.

— Как так, ты пригласил еще одного сценариста? — удивился Вэнь Хэшань.

— Учителя Сунь Хаожаня, — улыбнулся Вэнь Хан.

Теперь Сунь Хаожань в глазах Вэнь Хана заслуживал звания «учителя».

Хань Сюнь знал, что Вэнь Хан был предан сценариям, и даже если у Сунь Хаожаня был только его черновик, он уже заслужил особое внимание — это было видно по тому, как Вэнь Хан лично встретил его у входа, с теплой улыбкой на лице.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте.

Хань Сюнь и Сунь Хаожань формально кивнули друг другу, обменявшись вежливыми приветствиями, но рукопожатия не последовало. Хань Сюнь не протянул руку, а Сунь Хаожань боялся, что если он протянет руку, Хань Сюнь проигнорирует его, создав ненужную неловкость.

В конце концов, Хань Сюнь был человеком с высокими принципами, и Сунь Хаожань, как только вошел, почувствовал презрение в его взгляде.

После того как Хань Сюнь покинул студию, у Сунь Хаожаня не было новых сценариев, и даже проекты, которые он обсуждал, не могли продолжаться без Хань Сюня.

<http://bllate.org/book/16443/1490818>